

Возможно, это было из-за того, что Бай Хаоюй не мог видеть смущение, гнев или удрученное выражение лица Гу Си, Бай Хаоюй несколько не хотел принимать это. Он отвернулся и, казалось, о чем-то задумался.

“Похоже, у вас здесь нет никаких выдающихся материалов. Тебе нужно, чтобы я одолжил тебе немного?”

С его высоким тоном и отношением можно подумать, что он делает Гу Си щедрое одолжение. Однако выражение лица Гу Си совсем не изменилось. На самом деле, его взгляд даже не изменился.

“Я не уверен, а почему ты так беспокоишься обо мне?”.

Бай Хаоюй чувствовал себя так, как будто он ударил вату. Чувствуя скуку и неудовлетворенность, он ушел. Он обернулся, и его изначально высокомерное и деспотичное выражение лица полностью исчезло. Как будто он превратился в совершенно другого человека. Его взгляд был подобен бездонному глубокому озеру.

Как мог кто-то, кто мог участвовать в конкурсе Дао в столице, быть обычным человеком? Даже если у клана Бай были какие-то связи, Бай Хаоюй все равно был кем-то грозным.

Все предыдущие действия были просто притворством, чтобы ошеломить других конкурентов. В конце концов, гедонистичный молодой Мастер полагался на финансовые ресурсы своего клана для участия в конкурсе. Какими бы хорошими ни были материалы, если он недостаточно силен, он не сможет дойти до конца.

Среди конкурентов было ясно, что большинство участников положили глаз на потомка Бога ковки, Оу Йези. Это тоже было то, что хотел увидеть Бай Хаоюй. Он не хотел слишком выделяться и не хотел, чтобы на него смотрели свысока другие.

Хань Тянь усмехнулся. Глядя на выражение лица Бай Хаоюя, он знал, что ему не удалось разозлить Гу Си.

“Я говорю, зачем ты это делаешь? Кроме того, даже если бы я победил его, это было бы в Дао алхимии. Разве ты не ведешь себя немного озорливо?”

Бай Хаоюй с несчастным видом сказал: “Я просто помогаю тебе. Это нормально, если ты меня не ценишь, но почему ты говоришь такие вещи?”

Из их разговора было видно, что они были в очень хороших отношениях. В противном случае Бай Хаоюй не пошел бы на такие неприятности с Гу Си.

“Однако, с вашим участием, я думаю, что у него не будет гладкого пути в этом соревновании по совершенствованию оружия”.

Бай Хаоюй холодно улыбнулся. “Ну и что, что у него не будет гладкого путешествия? Даже если он купит эти материалы, пока я рядом, его шансы на победу невелики. Я определенно буду окончательным победителем”.

Хань Тянь покачал головой. Он вспомнил выступление Гу Си на конкурсе "Дао алхимии" и почувствовал, что он не так прост, как кажется. Котел и его последние действия были наполнены тайной и непостижимой информацией.

“Этот человек будет большим врагом. Несмотря ни на что, вы все равно должны быть осторожны”.

Бай Хаоюй, казалось, совсем не возражал. “Темперамент этого Гу Си даже сильнее, чем я себе представлял. Однако, не слишком ли ты преувеличиваешь, когда говоришь, что он великий враг?”

“Хотя у него есть некоторый талант в усовершенствовании таблеток и он способен победить вас и даже произвести впечатление на императора алхимии Лу, усовершенствование таблеток и усовершенствование оружия - это две разные вещи. Это не значит, что он овладел усовершенствованием оружия.”

Хань Тянь не стал опровергать его сразу. Через мгновение он сказал: “Вы можете мне не поверить, если я скажу вам это, но он, кажется, несет ауру с каждым своим движением. Я уже заметил это, когда он очищал таблетки. Я чувствую, что он также не уступает в совершенствовании оружия.”

Бай Хаоюй, очевидно, не принял его слова близко к сердцу. Он похлопал Хань Тяня по плечу и сказал: “Ты говоришь загадками. Вы, вероятно, все еще в шоке от поражения. Просто подожди и увидишь, как я сокрушу его и отомщу за тебя”.

Выражение лица Бай Хаоюя было наполнено презрением. Он полностью недооценивал Гу Си. Однако, когда он подумал о своей силе и происхождении клана Бай, он почувствовал, что действительно имеет право гордиться.

“Более того, даже если он так силен, как ты говоришь, у него нет никаких первоклассных материалов. Как он может конкурировать со мной?” Бай Хаоюй сделал паузу, показывая намек на загадочность.

“Вы должны знать, что козырные карты в моих руках - это не то, с чем они могут сравниться”.

Видя, насколько уверен в себе его хороший друг, Хань Тянь знал, что бы он ни сказал, Бай Хаоюй не послушает. Он сказал все, что мог. Возможно, это действительно было так, как сказал Бай Хаоюй, что он слишком много думал.

В этот момент в карете принцессы Зеленого лотоса появился незванный гость.

Серая тень была похожа на призрак, когда медленно проявляла себя. Это был старик, который собирался умереть. Это было похоже на мерцающую свечу на ветру, которая вот-вот погаснет.

Это был старик, который только что прошел мимо Гу Си и Бай Хаоюя на рынке.

Из кареты донесся мягкий и очаровательный смех, но люди вокруг, казалось, его не слышали. Было ясно, что это место было создано с изысканным образованием. Это не только может блокировать Божественное Чувство, но и никто не сможет ничего обнаружить извне.

“На самом деле произошла такая интересная вещь. Я впервые слышу такое высказывание. Настоящий эксперт может усовершенствовать несравненное божественное оружие, даже если это куча металлолома ...”

Если бы Гу Си был здесь, он бы понял, что то, что сказала принцесса Зеленого лотоса, было почти таким же, как то, что он сказал раньше.

“Старейшина Чжао, как ты думаешь, у кого больше шансов на победу среди этих участников?”

Старик оглядел арену и сказал хриплым голосом: “Этот парень из клана Бай скрывает свою силу. Не обманывайтесь его громкой репутацией и легкомысленными манерами. Я слышал, что он вполне способен, но ... ”

Его тон остановился: “Оу Ечен нельзя недооценивать. В конце концов, он потомок Бога ковки, Оу Йези. Кроме того, семья Оу чрезвычайно загадочна. Очень сложно выяснить их происхождение. Однако, учитывая их происхождение, они действительно могущественны ”.

“Означает ли это, что старейшина Чжао более высокого мнения об Оу Ечене?”

Старейшина Чжао не ответил, но его взгляд остановился на Ван Дачжу. “Хотя происхождение этого парня невелико, у него много секретов. Чтобы иметь возможность получить такую прекрасную возможность, его будущие достижения, безусловно, будут экстраординарными ”.

Принцесса зеленого лотоса посмотрела на нескольких людей, о которых упоминал старейшина Чжао. Ее прекрасные глаза сверкали, и никто не знал, о чем она думала.

Эти три человека были равны, и у каждого были свои сильные стороны. Однако старейшина Чжао смог определить их сильные и слабые стороны одним предложением. Его пронзительность была такой же острой, как глаз огня, и он был чрезвычайно острым.

“А как насчет этого?”

Старейшина Чжао проследил за взглядом принцессы Зеленого лотоса и оглянулся. Это было удивительно для Гу Си.

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2298235>